

Из-под сцены доносился шепот. Многие люди смотрели с недоверием, глядя на Сюй И глазами, полными шока и любопытства.

Эта торговая палата Frestech может вывозить сразу пятьсот тысяч золотых монет!

Что удивило всех, так это то, что он действительно взял большие золотые банкноты из Торговой палаты Химеры!

Необходимо было знать, что Торговая палата Химера была крупнейшей компанией на континенте Синиш. Получить их одобрение и дать вам золотые банкноты было непросто. Сделать так, чтобы Торговая палата Химера создала такую гигантскую золотую банкноту, было очень непросто.

Хотя у торговцев здесь не было слабого опыта, гарантийные депозиты, которые они вносили, были в основном золотыми банкнотами, выданными Торговой палатой Лампури королевской семьей Королевства Лампури, или они использовали некоторые облигации в качестве депозитов. Было всего несколько компаний, в том числе Торговая палата Chimera, которые принимали эти золотые банкноты, которые были бы признаны даже на других континентах.

Судя по тому, что все могли видеть, возможность получить золотые банкноты из Торговой палаты Химеры была доказательством статуса.

При нынешней мощи Торговой палаты Frestech они обычно не имели бы этого права.

Помимо этого, торговая палата Frestech внезапно приняла пятьсот тысяч депозитов. Это показало, что Сюй И действительно имел намерение бороться за эти два золотых прииска.

С мощью Торговой палаты Frestech в возможность соревноваться только за одну шахту уже было трудно поверить, не говоря уже о борьбе за две из них!

Но факты были перед ними, и людям не оставалось ничего другого, кроме как верить им.

Наблюдая, как Сюй И небрежно уходит со сцены, председатель Морган слегка прищурился.

От этих пяти гигантских золотых банкнот из Торговой палаты Химеры он почувствовал нечто странное.

Торговая палата Фалькао должна была выиграть эти железные рудники, но могло возникнуть несколько осложнений.

Вскоре компании-участницы аукциона внесли свои депозиты. Все были шокированы, обнаружив, что на основе цифр, которые только что объявил организатор, в аукционе участвовало тридцать восемь компаний, поэтому, исходя из депозитов, хозяин только что получил более десяти миллионов золотых монет.

Неудивительно, что зал был полностью заполнен вооруженными солдатами, не подпуская к себе случайных людей.

Целых десять миллионов золотых монет! Этой суммы хватило, чтобы свести с ума множество людей!

Очень скоро, когда все были взволнованы и нервничали, ведущий объявил, что аукцион начинается. Аукционист, которого граф Шон пригласил из Анвилмара, взял на себя управление аукционом.

«Первый рудник, стартовая цена будет пятьсот тысяч золотых монет с минимальным приращением пяти тысяч золотых монет! Начать!»

Деревянный молоток в руке аукциониста упал, и некоторые компании уже с нетерпением назвали цифры.

В мгновение ока аукционная цена выросла с пятисот тысяч до шестисот тысяч.

Страстное настроение в зале стало остывать, и звуки торгов стали медленнее.

«Семьсот тысяч золотых монет». Вдруг раздался голос, заставивший зал замолчать.

Все в шоке посмотрели на то, откуда исходит голос. Разве последняя цена не была всего лишь шестьюстами десятью тысячами золотых монет, этот парень на самом деле поднял ее до семисот тысяч, была ли с ним проблема?

После того, как они увидели человека, сделавшего ставку, все поняли.

Торговая палата Фалькао была полна решимости выиграть эти два железных рудника, поэтому прямого повышения этой цены председателем Морганом было уже достаточно, чтобы продемонстрировать всем решение Торговой палаты Фалькао.

Конечно, хотя это и без того была заоблачная цена, этого было недостаточно, чтобы напугать людей. После того, как зал немного помолчал, тут же появился кто-то, кто объявил ставку на семьсот десять тысяч золотых монет.

Цена более семисот тысяч долларов уже заставила колебаться немало компаний.

Такое большое количество нелегко было вывезти.

Но после некоторого колебания эти люди быстро все обдумали. Сейчас выставленная на аукцион шахта была меньшей, поэтому, конечно, цена была немного ниже.

Если они не могли даже взять эту шахту, им даже не нужно было думать о второй по размеру шахте.

Так что, хотя ставки были не такими бурными, как раньше, они не прекратились.

Торги продолжали расти и быстро достигли восьмисот тысяч золотых монет.

Для всех здесь восьмьсот тысяч золотых монет считались очень подходящей ценой за эту шахту.

После того, как они превысили эту цену, даже если бы их доход от этого был неплохим, но, исходя из инвестиций, которые они должны были бы вложить, и выпуска, который они получили, это не считалось бы очень прибыльным.

Конечно, прибыль все еще могла тронуть сердца людей. У многих представителей компании тронуло сердце, и они были готовы поднять цену.

Но в это время снова заговорил председатель Морган.

«Девятьсот тысяч золотых монет!»

В зале снова воцарилась тишина.

Все удивленно посмотрели на председателя Моргана.

Даже если ваша торговая палата Фалькао хотела получить этот железный рудник, вам не нужно было делать такую ставку, верно?

Не говорить - это нормально, но, увеличив его сразу на сто тысяч, это ясно говорило другим, что вы должны выиграть.

Следует сказать, что стратегия торгов, предложенная председателем Морганом, не была редкостью.

На аукционе, который был очень популярным и конкурентным, такой подход мог напугать многих людей, которые просто испытывали удачу, и мог сэкономить немало хлопот.

Но, проявив такую решимость, можно встретить человека, который сознательно поднимает цену.

Были и плюсы, и минусы, предсказать было очень сложно.

После того как зал немного помолчал, когда аукционист захотел подтвердить ставку, кто-то снова поднял цену.

«Девятьсот пятьдесят тысяч».

Председатель Морган посмотрел на источник голоса и обнаружил, что немного сделал председатель Бруно из Торговой палаты Лео, на которую он только что смотрел вместе с Сью И.

Их взгляды встретились, и председатель Морган холодно фыркнул, прежде чем крикнуть: «Один миллион!»

Представители, которые не решались говорить, не могли не закрыть рот.

Все с волнением смотрели на председателя Моргана и председателя Бруно.

Судя по ситуации, этот аукцион, вероятно, должен был стать испытанием силы между ними двумя.

Как и ожидалось, услышав предложение председателя Моргана, председатель Бруно, не колеблясь, крикнул: «Один миллион пятьдесят тысяч».

Председатель Морган только фыркнул и сразу сказал: «Один миллион сто тысяч».

«Один миллион сто пятьдесят тысяч».

«Один миллион двести тысяч».

.....

Эти двое продолжали идти, и в мгновение ока он превысил миллион пятьсот тысяч.

Казалось, что все в зале затаили дыхание, не решаясь сказать ни слова.

Никто не думал, что рудник стоимостью пятьсот тысяч достигнет одного миллиона пятисот

тысяч!

Даже если все здесь были от могущественной компании, до любого из них, им все равно нужно было тщательно продумать вопрос о том, чтобы выпустить крупную сумму, например, один миллион пятьсот тысяч золотых монет.

Даже председатель Бруно заколебался после того, как услышал, что председатель Морган назвал эту цену, и не мог остановить изменение своего выражения лица. Немного поколебавшись, он стиснул зубы и крикнул: «Один миллион пятьсот десять тысяч».

Услышав этот номер, все в зале невольно вздохнули.

Эти два увеличивались каждый раз на пятьдесят тысяч каждый раз, но теперь председатель Бруно добавил только десять тысяч. Было видно, что у него не было уверенности, и он просто испытывал удачу, делая ставку на то, что председатель Морган уже достиг своих пределов.

Но председатель Морган холодно фыркнул и фактически назвал миллион шестьсот тысяч!

Встречая холодный взгляд председателя Моргана, лоб председателя Бруно был покрыт мелкими каплями холодного пота.

Он хотел добавить десять тысяч, чтобы попробовать, но боялся, что председатель Морган внезапно сдастся.

Если это произошло, это означало, что Торговой палате Лео нужно было потратить заоблачную цену в один миллион шестьсот десять тысяч золотых монет, чтобы купить эту шахту.

Хотя Торговая палата Лео была крупнейшей компанией в городе Салтан, она не могла сравниться с торговой палатой Фалькао, которая была одной из ведущих компаний Королевства Лампури.

Если бы они действительно вытащили один миллион шестьсот десять тысяч золотых монет сразу, это врезалось бы в плоть Торговой палаты Льва.

И для открытия железного рудника требовалось большое количество рабочей силы и ресурсов, это были большие вложения.

Поскольку это была основная отрасль промышленности Торговой палаты Фалькао, они уже имели богатый опыт в открытии шахт. Для них открытие еще одного рудника было вполне нормальным делом, но это полностью отличалось от Торговой палаты Лео.

Для сравнения: прибыль, которую Торговая палата Фалькао получила от открытия этого

рудника, превзошла все другие компании, поэтому председатель Морган даже не моргнул, когда повысил эту цену.

Увидев борьбу на лице председателя Бруно, председатель Морган холодно рассмеялся. Он повернулся к аукционисту на сцене: «Ты можешь поторопиться?»

Аукционист посмотрел на председателя Бруно и, увидев, что тот не отреагировал, поднял деревянный молоток в руке и сказал ясным голосом: «Один миллион шестьсот тысяч раз...»

"Подождите!" Председатель Бруно внезапно поднял руку, чтобы остановить действия аукциониста. Он посмотрел на председателя Моргана и сказал сквозь зубы: «Один миллион шестьсот пятьдесят тысяч».

Все закричали.

Председатель Бруно раньше добавил только десять тысяч, но теперь он внезапно добавил пятьдесят тысяч.

О чем он думал?

Может быть, Торговая палата Лео тоже хотела этого железного рудника, как Торговая палата Фалькао?

Председатель Морган посмотрел на председателя Бруно, прежде чем крикнуть «один миллион шестьсот шестьдесят тысяч», что всех удивило.

Увидев, что председатель Бруно немного колеблется и готовится увеличить цену, председатель Морган посмотрел на него с темным лицом и сказал глубоким голосом: «Председатель Бруно, ваша торговая палата Лео планирует бороться с нашей торговой палатой Фалькао перед конец? Думаю, мне нужно напомнить вам, что даже если этот железный рудник попадет в руки вашей торговой палаты Лео, вы не сможете добыть даже половину куска железной руды ».

Изменился не только председатель Бруно, но и все остальные.

Председатель Морган явно использовал это, чтобы угрожать им,

Но все должны были признать, что его угроза была вполне реальной.

Торговая палата Фалькао контролировала весь горнодобывающий бизнес в Королевстве Лампури. От них потребовалось всего несколько слов, и ни один шахтер не осмелился бы работать в Торговой палате Лео.

Таким образом, даже если бы Торговая палата Лео добыла тебе железный рудник, им было бы очень трудно что-либо добыть.

Даже если бы они могли добывать вещи, им было бы трудно продать руду.

Выражение лица председателя Бруно несколько раз менялось, прежде чем в конце концов он вздохнул и опустил руку.

Увидев, что он сдался, все невольно вздохнули.

Первый аукцион закончился так, значит, никто не посмеет соревноваться с Торговой палатой Фалькао на втором аукционе.

Окончание этого аукциона уже определено.

Председатель Морган гордо улыбнулся, прежде чем повернуться к аукционисту на сцене.

Аукционист был экспертом в чтении настроений и видении ситуации под сценой, он, не колеблясь, поднял деревянный молоток.

«Один миллион шестьсот шестьдесят тысяч, идущих один раз... Один миллион шестьсот шестьдесят тысяч, идущих дваждыОдин миллион шестьсот шестьдесят тысяч идущих за...»

Когда аукционист собирался закончить, в это время внезапно раздался голос.

«Один миллион восемьсот тысяч!»

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1033098>